

ПЕТИЦИОННАЯ КАМПАНИЯ ВОКРУГ ИМЕНИ схиигум. МИТРОФАНА (МЯКИНИНА) В 1962–1963 гг.

Иеромонах Виталий (Хохонин)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
hary@mail.ru

Для цитирования: *Виталий (Хохонин), иером.* Петиционная кампания вокруг имени схиигум. Митрофана (Мякинина) в 1962–1963 гг. // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 102–111. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.007

Аннотация

УДК 2-725

Статья посвящена малоизученному сюжету из жизни воронежского подвижника благочестия схиигумена Митрофана (Мякинина). После продолжительного служения в селе Ячейка, иеромонах Серафим (имя до принятия Великой схимы) был отправлен настоятелем в село Девицы Воронежской области. Однако относившиеся к нему с искренней симпатией прихожане решили попытаться вернуть своего настоятеля и восстановить его доброе имя, очернённое различными обвинениями, составленными для удаления активного священнослужителя с прихода. На материалах Архива Воронежской митрополии и Государственного архива Воронежской области реконструируется ход петиционной кампании вокруг имени иеромонаха Серафима. На первом этапе прихожане составляют несколько документов, в которых наглядно демонстрируют абсурдность воздвигнутых обвинений и призывают вернуть любимого священника, подкрепляя свои обращения большим количеством подписей. На втором этапе представители государства инспирируют изменение в составе Церковного совета при храме в селе Ячейка, что позволяет создать документы характера, противоположного первым. Представители власти старались придать им вид народной инициативы.

Ключевые слова: схиигумен Митрофан (Мякинин), село Ячейка, хрущёвские гонения на Церковь, петиционная кампания, история монашества в СССР, подвижники благочестия XX века, митрополит Сергей (Петров), сельское духовенство в СССР, церковная жизнь в Воронежской области.

Petition campaign of 1962–1963 connected with the name of schehegumen Mitrofan (Myakinin)

Hieromonk Vitaly (Khakhonin)

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

hapv@mail.ru

For citation: Khakhonin, Vitaly, hieromonk. «Petition campaign of 1962–1963 connected with the name of schehegumen Mitrofan (Myakinin)». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 102–111 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.007

Abstract. The article is devoted to a little-studied episode from the life of the Voronezh ascetic of piety schehegumen Mitrofan (Myakinin). After a long service in the village of Yacheika, Hieromonk Seraphim (his name before taking the Great schema) was sent as a parish rector to the village of Devitsy of Voronezh region. However, the parishioners who treated him with sincere sympathy decided to bring back their previous rector and clear his name, sullied by various accusations made to remove an efficient clergyman from the parish. Using materials from the Archives of the Voronezh Metropolis and the State Archives of the Voronezh region, the course of the petition campaign connected with the name of Hieromonk Seraphim is reconstructed. At the first stage, parishioners compiled several documents in which they clearly demonstrated the absurdity of the accusations and called for the return of their beloved priest, supporting their appeals with a large number of signatures. At the second stage, the representatives of the state instigated a change in the composition of the Church Council of the village of Yacheika's church, which made it possible to create documents of a character opposite to the first ones. Representatives of the authorities tried to give them the appearance of a popular initiative.

Keywords: schehegumen Mitrofan (Myakinin), Yacheika village, Khrushchev's persecution of the Church, petition campaign, history of monasticism in the USSR, ascetics of piety of the XX century, Metropolitan Sergius (Petrov), rural clergy in the USSR, Church life in Voronezh region.

Служение рядового священника в период хрущёвских гонений на Церковь было сопряжено с целым рядом трудностей. Активизация притеснений верующих в первую очередь отразилась на ревностных священнослужителях. Именно они начали испытывать на себе давление со стороны властей. Анализ поводов начала кампании против конкретных пастырей, её развертывание и итоги, а также изучение реакции верующих обогащают представление об эпохе в целом и, одновременно, уточняют детали биографии таких клириков.

Среди подвижников первой половины — середины XX века привлекает к себе внимание фигура схиигумена Митрофана (Мякинина), нёсшего своё служение в Воронежской области в 1930-х — нач. 1960-х годов.

Схиигумен Митрофан, в миру Никита Михайлович Мякинин, прошёл сложный жизненный путь. Он родился в селе Марьевка Воронежской губернии в 1902 г. С детства проявляя большую религиозность, Никита рано решил посвятить себя на служение Богу в монашеском сане. Однако ко времени его взросления монастыри массово закрывались властью. После непродолжительного послушнического искуса в Нило-Столобенской пустыни и принятия иночества, ему был указан путь на тайное монашеское житие в миру. Инок Никита вернулся домой около 1924 г. и поступил на службу старостой храма. В 1933 году он был рукоположен в диакона, а затем почти сразу во пресвитера архиепископом Воронежским и Задонским Захарией (Лобовым) и был назначен в одно из сёл Воронежской области настоятелем местного прихода. В том же году в Киеве по благословению своего духовного отца схиархиепископа Димитрия (Абашидзе) принял монашеский постриг с именем Серафим. В 1934 году иеромонаха Серафима арестовали и осудили на три года ссылки по политическому обвинению. Вернувшись из заключения в 1938 году, отец Серафим возобновил свою пастырскую деятельность, но не открыто, а подпольно: жил у знакомых и почитателей, тайно отправлял богослужение, путешествовал по сёлам с целью окормления духовных чад.

В 1950 году, в условиях изменившейся к лучшему политики государства в отношении Церкви, иеромонах Серафим вышел из подполья, легализовал свой статус священнослужителя и приступил к открытому служению. После перемены нескольких приходов, архиепископом Воронежским и Липецким Иосифом (Ореховым) в 1951 году иеромонах Серафим был назначен настоятелем храма в селе Ячейка Воронежской области. В этом селе он прослужил до 1962 года. За без малого 30-летний период служения в сёлах области иеромонах Серафим (Мякинин)

стяжал себе имя сурового подвижника и внимательного к своим чадам старца. Привязанность прихожан к своему пастырю была вполне искренней. Неудивительно, что как только начались гонения на Церковь в 1958 году, иеромонах Серафим оказался одним из тех, в отношении кого представители государства начали изыскивать средства давления, и чьё влияние стремились уменьшить. В 1962 г. по ряду надуманных обвинений с подачи Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви А. П. Назарова, архиепископ Воронежский и Липецкий Сергей (Петров) перевёл иеромонаха Серафима на новое место служения — в село Девицы Воронежской области. Однако паства из села Ячейка с таким решением была не согласна и развернула петиционную кампанию в защиту чести своего предыдущего настоятеля и за возможность его возвращения на прежнее место служения.

Основными источниками для изучения петиционной кампании вокруг имени схиигумена Митрофана (Мякинина) стали материалы Архива Воронежской митрополии (в частности, личное дело подвижника) и Государственного архива Воронежской области (ГАВО; документы, хранящиеся в фонде Уполномоченного по делам религий). Некоторые из этих материалов были опубликованы в книге «С крестом и Евангелием»¹, однако полноценное введение всего комплекса документов в научный оборот стало делом настоящего исследования.

Исследуемая документация представляет собой ряд текстов, по своей форме являющихся в основном заявлениями, созданными верующими (и не только) села Ячейка. Эти заявления направлялись в вышестоящие инстанции, от которых зависела дальнейшая судьба иеромонаха Серафима: Правящему архиерею Воронежской епархии и Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви по Воронежской области. Незначительная часть материалов является постановлениями Церковного собрания или Церковного совета храма Михаила Архангела села Ячейка. Все документы рукописные, одни оформлены весьма пунктуально и выполнены ясным почерком, другие, напротив — составлены весьма небрежно, и их авторы не стремились к красоте или хотя бы разборчивости написания слов. Язык документов простонародный, сходный с разговорной речью, хотя и имеет делопроизводственный «акцент», который возникал вследствие стремления составителей таких документов подражать официальному делопроизводственному языку. Некоторые заявления имеют многочисленные (до нескольких сотен) подписи заинтересованных

1 С крестом и Евангелием. Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2010. С. 116, 117, 119.

лиц. Датировка документов устанавливается либо из самого текста, либо по косвенным признакам, находящимся в обращении. Некоторые документы переписки на данный момент не выявлены, но анализ имеющихся материалов позволяет однозначно утверждать, что они существовали (вероятно, находятся в личном деле схиигумена Митрофана (Мякинина), некогда находившегося в Государственном архиве Липецкой области, личные дела священнослужителей в котором считаются утраченными) и даже приблизительно определить их содержание.

Итак, начало «петиционной кампании» жителей Ячейки в пользу отца Серафима относится ко времени до выхода официального указа о его назначении в с. Девица, хотя основные события развивались, когда их виновник уже служил на других приходах епархии. 5 января 1962 года ими было представлено в Епархиальное управление два обращения к еп. Сергию: от прихожан и от приходских управляющих органов — с просьбой вернуть на приход в с. Ячейка игумена Серафима². Текст обоих обращений был за некоторыми исключениями одинаковый: «Мы, причт, церковный совет, двадцатка и прихожане Свято-Михаило-Архангельской церкви желаем, чтобы остался у нас бывший настоятель нашего храма Мякинин о. Серафим. Припадая к Вашим стопам Святительским не откажите нашей просьбе»³. Оба прошения сопровождались подписями. Под обращением прихожан насчитывается 329 подписей⁴. Следующий пакет обращений к владыке датируется уже 10 января, т. е. на его подготовку и доставку в Воронеж у составителей было всего лишь пять дней, к тому же, приходящихся на церковные праздники. Такая скорость в решении дела и содержание второго пакета документов говорят о том, что, во-первых, прихожане не просто отправляли прошения в Епархиальное управление, а ездили на приём к архиерею, отвозя первое заявление; во-вторых, в разговоре с владыкой Сергием им была объяснена подоплёка перевода их настоятеля, связанная с нарушением им законодательства о культах, и слухами о распутной жизни; в-третьих, верующие очень спешили, надеясь, по-видимому, успеть изменить решение архиерея до выхода указа. Итак, 10 января были привезены: повторное

2 После перевода в село Девица возведён архиепископом Сергием (Петровым) в сан игумена (1962 г.).

3 Прошение Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 5 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 36.

4 Прошение Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 5 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 36–35 об. Листы пронумерованы в обратном порядке.

обращение с просьбой оставить в качестве настоятеля иеромонаха Серафима и указанием на необоснованность «заявок», по которым он был переведён⁵; письма родственников лиц, которые были похоронены якобы с нарушением законодательства⁶ (основной повод для перевода), и свидетельство Е. С. Кравченко (якобы жертвы насилия со стороны иеромонаха Серафима), доказывавшее непричастность бывшего настоятеля к блуду⁷. На этот раз документы были представлены не только правящему архиерею, но и Уполномоченному, о чём свидетельствует его упоминание как адресата копии обращения. Скорее всего, никакой реакции на эти заявления не последовало, поскольку 17 января было зарегистрировано ещё одно обращение, дублирующее предыдущее⁸.

12 февраля ячейкские прихожане вновь составили заявление к руководителям церковной жизни епархии. На этот раз ими отмечалась нестабильность служения назначенного после иеромонаха Серафима настоятеля⁹, вновь указывалось, но на этот раз как факт общеизвестный, что перевод состоялся без оснований. В конце прихожане проявили своё нетерпение и возмущение несправедливостью решения, угрожали жаловаться в Синод и в Совет по делам Русской Православной Церкви: «... он (*иером. Серафим — и. В.*) снят незаконно, вам уже известно, что заявлено на Мякинина в порядке насмешки, и оскорбления массы верующих. В случае [*если*] не удовлетворите нашу просьбу, требование народа, будем жаловаться в Московский Патриаршеский Синод и председателю по делам русской православной церкви при патриархии. Не допуская до этого, просим срочно вернуть нашего служителя

- 5 Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 42.
- 6 Обращение верующих храма Архангела Михаила с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 41–41 об.
- 7 Заявление Кравченко Е. С. Уполномоченному по делам религий по Воронежской области 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 43–43 об.
- 8 Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 17 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 44.
- 9 «Учите, что иеромонах Алексеенко у нас на Сретенье служил, и объявил в храме, что в Воскресение отслужу и уеду я больной имею справки уеду на лечение» (авторский стиль и пунктуация соблюдены). (Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 12 февраля 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 48 об.)

храма»¹⁰. Настоятеля так и не вернули, но решительный тон обращения, скорее всего, должен был заставить либо епископа Сергия, либо А. П. Назарова задуматься о перспективах развития конфликта с активной ячейкской паствой и способах его разрешения.

За июль 1962 г. в деле церкви Архангела Михаила с. Ячейки, хранящемся в ГАВО, находится несколько обращений, противоположного приведённым выше заявлениям смысла. Два обращения, по-видимому, выражают «народный голос»: одно от Зинаиды Андреевны Бычуткиной¹¹, другое — от «граждан села Ячейки»¹². Оба письма написаны одинаковым почерком, выдержаны в одинаковом стиле, в обоих письмах используются похожие выражения. Ко всему прочему оба документа довольно неряшливо оформлены. Так, при фондировании материалов архива Уполномоченного специалист не смог разобраться: где находится начало документа, поэтому письмо от граждан получило неправильную нумерацию¹³. Оба текста представляют ругательные и ничем не обоснованные характеристики деятельности в Ячейке иеромонаха Серафима и его «шайки»¹⁴.

Однако более интересным представляется третий документ — прошение от церковной общины («двадцатки») и всех прихожан Архангельского храма с подписями 77 человек. В обращении авторы сообщают о проведении «собрания» (по-видимому, приходского) и просят оставить действующего настоятеля храма священника Василия Ярикова, всячески восхваляя его работу. Во второй части обращения есть такие примечательные слова, касающиеся игумена Серафима: «... обсуждался вопрос о священнике иеромонахе бывшем (*настоятеле храма — и. В.*) Мякиnine, который со своей кучкой и его гнездо разбиты и уволены с поста работы за склочничество»¹⁵. Из этого следует, что в период с февраля до июля 1962 года в Архангельском храме «уволены с поста работы» оказались члены церковного собрания, работавшие в настоятельство иеромонаха Серафима. Разумеется, подписи под документом

10 Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 12 февраля 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 48. Стилистика и написание документа сохранены.

11 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Л. 119–119 об.

12 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 153. Л. 50–52 об.

13 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 153. Правильная нумерация листов следующая: 51 об., 50, 50 об., 51, 52, 52 об.

14 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Л. 119 об.

15 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Л. 143. В текст внесены частичные исправления, касающиеся опечаток и пунктуации. Стилль автора сохранён.

стоят уже других лиц. Объяснить иным способом столь радикальную перемену в позиции Собрания и Совета невозможно. Механизм проведения этого маленького «церковного переворота» в документах отражение не получил. Однако нахождение ругающих игумена Серафима обращений в фонде Уполномоченного, а хвалебных — в Архиве митрополии, наводит на мысль о попытке документальной фиксации определённой точки зрения в официальных материалах со стороны надзорного за Церковью органа. Тем не менее из текста документа очевидно, что недовольство другой частью прихожан новым настоятелем имелось, а желание вернуть старого — никуда не пропало. Прихожане-противники игумена Серафима упоминают, что посещали правящего архиерея и не во всём нашли его поддержку, да и сам вопрос о предыдущем настоятеле, надо полагать, не спроста возник в июльском обращении.

Действительно, в Архиве Воронежской митрополии сохранилось несколько документов второй половины 1962 года. Один из них представляет собой довольно пространное сообщение анонимной прихожанки о состоянии дел на приходе, в её изложении весьма неутешительном¹⁶. Главным образом он посвящён деятельности нового настоятеля и его окружения. Лишь в конце письма не оставившая своей подписи женщина просит владыку Сергия вернуть игумена Серафима. Не меньший интерес представляют два других обращения от 2 сентября 1962 года и 3 января 1963 года, составленные вновь от лица Церковного собрания, уже третьего, за два года, состава. Верующие вновь обращаются к епископу Сергию с прошением вернуть бывшего настоятеля, и вновь никакого ответа на это воззвание не было.

Последняя, которую здесь важно упомянуть, и очень яркая петиция прихожан с похвалой игумену Серафиму (Мякинину) относится уже ко времени его служения в с. Никольское (конец 1963 года). Ввиду относительной близости этого населённого пункта от Ячейки, очевидно, что духовные чада могли его посещать. Когда же старца решили в очередной раз перевести, к тому же на отдалённый приход, то, по-видимому, вместе с верующими из Никольского подписали обращение к владыке Сергию с просьбой оставить игумена Серафима на месте и его прихожане из ячейской округи. Под этим прошением насчитывается 479 подписей¹⁷.

16 Письмо анонимной прихожанки храма в с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 55–55 об.

17 Прошение Церковного совета, церковного собрания и прихожан с. Никольское еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 80–69. Нумерация листов сбита. Л. 80 — первый лист прошения.

Таким образом, «петиционная кампания» вокруг игумена Серафима включает в себя 12 выявленных документов. Контекст многих посланий говорит, что часть материалов не была установлена в ходе исследования архивных документов или вовсе утрачена.

Цель прихожан, симпатизировавших игумену Серафиму, в ходе кампании очевидна: доказать клеветнический характер обвинения уважаемого ими священника и вернуть его на прежнее место служения. Средство было выбрано под стать эпохе: представители власти были обязаны рассматривать и удовлетворять письменные обращения от «трудящихся». Однако теория далеко не всегда совпадала с практикой. Решение об удалении неугодного своей ревностью «попа» Уполномоченный проводил до конца. В качестве контрмеры многочисленным обращениям из Ячейки А. П. Назаровым была организована кампания противоположного характера. На этот раз местные жители вновь писали обращение «во власть», но уже против игумена Серафима. Обстоятельства перевода подвижника из Ячейки дают основания полагать, что за его противниками стояли представители местной сельской администрации. Так или иначе, в храме села Ячейка удалось поменять состав «двадцатки» на выгодный власти. После чего были составлены, документы, отложившиеся в архиве Уполномоченного. Распределение документов по архивам: хвалебные — в церковном архиве, обвинительные — в государственном, ясно демонстрируют стремление А. П. Назарова представить картину согласия местного населения с его кадровой политикой в отношении духовенства. Выполнив эту задачу, Уполномоченный, по-видимому, утратил интерес к ячейкским делам. Состав сформированного по его инициативе Приходского собрания при храме Архангела Михаила уже скоро вновь поменялся и возобновил апогетическую по отношению к отцу Серафиму деятельность.

Свою работу по удалению из села активного священнослужителя Уполномоченный А. П. Назаров не только выполнил, но и сумел отстоять это решение. Однако изученная петиционная кампания показала, что в контексте государственной политики, направленной на уменьшение влияния Церкви, старания его были напрасны: верующие «товарищи» из Ячейки, любившие своего пастыря, сплотились и сумели убедительно не только доказать его невиновность, но и отстаивать в течение продолжительного времени необходимость возвращения им игумена Серафима обратно на приход.

Библиография

- ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Материалы епархиального управления (указы, прошения, переписка и др.). Кн. 2.
- ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 153. Материалы епархиального управления (протоколы, донесения, письма и др.). Кн. 3.
- Заявление Кравченко Е. С. Уполномоченному по делам религий по Воронежской области 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 43–43 об.
- Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 42.
- Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 17 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 44.
- Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 12 февраля 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 48–48 об.
- Обращение верующих храма Архангела Михаила с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 41–41 об.
- Письмо анонимной прихожанки храма в с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 55–55 об.
- Прошение Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 5 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 36–35 об.
- Прошение Церковного совета, церковного собрания и прихожан с. Никольское еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 80–69.
- С крестом и Евангелием. Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2010.